

Вальков Дмитрий Вадимович

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ПРАКТИЧЕСКОГО ПОСОБИЯ ПО РАЗГОВОРНОМУ ТИБЕТСКОМУ ЯЗЫКУ

В центре внимания статьи находится один из актуальных научно-практических вопросов отечественного тибетоведения - создание русскоязычного пособия по общеразговорному тибетскому языку для высшей школы. Рассмотрению некоторых теоретических и практических аспектов подобной работы посвящена статья.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/1/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (12). С. 25-33. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Васильева М. А. Официально-деловой стиль китайского языка: анализ различных аспектов. СПб.: Каро, 2008. 128 с.
2. Диалог на английском языке - *Seasons and Weather* [Электронный ресурс]. URL: <http://lengish.com/dialogs/dialog-18.html> (дата обращения: 20.05.2011).
3. Кузьменкова Ю. Б. От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян. М.: Изд. дом ГУВШЭ, 2005. 316 с.
4. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 512 с.
5. Леонтьев А. А. Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. 352 с.
6. Овчинников В. В. Сакура и Дуб. Ветка сакуры. Корни дуба. М.: Дрофа-Плюс, 2008. 512 с.
7. Стернин И. А., Ларина Т. В., Стернина М. А. Очерк английского коммуникативного поведения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/231755/> (дата обращения: 14.03.2011).
8. Формановская Н. И. Речевой этикет. Русско-китайские соответствия: справочник / Н. И. Формановская, Лю Цзин. М.: Высш. шк., 2007. 103 с.
9. Цзя Ю., Цзя С. Социолингвистический подход к межкультурной коммуникации // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2009. № 1 (21). С. 9-28.

**TO THE QUESTION ABOUT NATIONAL DIFFERENTIATION OF SPEECH ETIQUETTE:
COMMUNICATION PECULIARITIES IN ENGLISH AND CHINESE SOCIETIES**

Ol'ga Sergeevna Borisova, Ph. D. in Philology

*Department of Eastern Languages
Far-Eastern State Social-Classical Academy
zhu2003@mail.ru*

Ol'ga Aleksandrovna Bogdanovich

*Far-Eastern State Social-Classical Academy
olga.bogdanovich@bk.ru*

The authors consider the problem of speech etiquette national differentiation. The results of the research allowed describing the basic peculiarities characteristic of English and Chinese societies. The attention is paid to the similarities and differences of communication process in the compared cultures.

Key words and phrases: speech behavior; English speech etiquette; Chinese speech etiquette; linguo-cultural dominants of communication; national character; speech interaction strategies; non-verbal component of communication.

УДК 811.584.61

В центре внимания статьи находится один из актуальных научно-практических вопросов отечественного тибетоведения - создание русскоязычного пособия по общеразговорному тибетскому языку для высшей школы. Рассмотрению некоторых теоретических и практических аспектов подобной работы посвящена статья.

Ключевые слова и фразы: современный разговорный тибетский язык; пособие; тибетоведение.

Дмитрий Вадимович Вальков, к. ист. н., доцент

Кафедра региональных исследований

Факультет иностранных языков и регионоведения

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

valkovdv@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ПРАКТИЧЕСКОГО ПОСОБИЯ
ПО РАЗГОВОРНОМУ ТИБЕТСКОМУ ЯЗЫКУ[©]**

Автор выражает благодарность профессору кафедры общего языкознания Университета Прованса Экс-Марсель Николя Турнадру за замечания и дополнения, высказанные в ходе подготовки статьи к печати.

Преподавание классического, современного литературного, а также общеразговорного тибетского языка¹, истории и регионоведения Тибета является неотъемлемой частью академической практики ряда

[©] Вальков Д. В., 2012

¹ В тибетской традиции литературный язык принято обозначать термином བློ་སྒྲིལ་ཡིག་ཀློང་།, в то время как разговорный язык – термином རྒྱུ་ལྗོངས་ཡིག་ཀློང་།. Одной из наиболее значимых составляющих тибетского литературного языка классического периода

ведущих университетов США, Канады и Европы. Так, преподавание всех аспектов тибетского языка ведется в Гарвардском университете¹, Колумбийском университете города Нью-Йорка², Университете Виргинии³, Индианском университете⁴, Мичиганском университете⁵, Лондонском университете⁶, в Университете Британской Колумбии⁷, в парижском Национальном институте восточных языков и цивилизации⁸. Академические программы упомянутых учебных заведений в большинстве предполагают отдельные курсы литературного и современного общеразговорного тибетского языка, преподаваемого как последовательность начального, среднего и сложного уровней. Для преподавания разговорного языка западными лингвистами в соавторстве с тибетскими эрудитами был создан ряд фундаментальных учебников, к числу которых, например, относятся: Учебник современного разговорного языка М. Голдстейна - Наванга Норнанга, Учебный комплекс Дж. Хопкинса, Учебник разговорного языка Н. Турнадра - Сангда Дордже [17; 18; 28]. Необходимо также отметить учебники и справочники, созданные как собственно европейскими, так и тибетскими специалистами (например, работы Р. Томюлик, Ловсана Тхондена, Цетана Чонджоре и Андреа Абинанти) [21; 27; 29]. Для удобства освоения материала грамматическая структура тибетского языка, существенно отличающаяся от индоевропейской, описана в указанных учебниках, по возможности, в соотношении с привычными понятиями грамматики европейских языков.⁹ Это делает возможным использование данных учебников уже на начальных стадиях преподавания.

В связи с успешным развитием в течение последних десятилетий российского университетского образования в области живых восточных языков (ИСАА МГУ, восточный факультет СПбГУ, Институт восточных культур и античности РГГУ, ряд специализированных кафедр других ВУЗов)¹⁰, а также в связи с расширением возможностей в сфере российских тибетологических исследований, предполагающих на современном этапе контакты с носителями тибетского языка непосредственно в Тибете и Индии, своевременным представляется вопрос о создании на русском языке практического пособия по общеразговорному (ལྷོ་སྐད་) тибетскому языку¹¹. В России создание пособия является также актуальным для широкого круга лиц, интересующихся тибетской культурой или живущих в рамках буддийской духовной традиции (например, наличие в Москве Центра тибетской культуры и информации, Буддийского центра Ламы Цонкапы, Буддийской

(XII–XIX вв.) является т.н. «язык Дхармы» (འཇམ་མཁའ་ལྷན་གྱི་སྐད་) – язык религиозно-философских сочинений, систематизировавших, осмысливавших и дополнявших в преломлении различных школ опыт буддийской духовной традиции, а также язык литургической практики, ставший общим для буддийского духовного пространства от Калмыкии и Монголии до Непала и Бутана. Основные сведения о школах тибетского буддизма см. в: [10, с. 57–65, 74–146].

¹ На кафедре санскрита и индийских исследований; в Гарварде действует также самостоятельная научно-педагогическая программа тибето-гималайских исследований (Harvard University, The Department of Sanskrit and Indian Studies; Tibetan and Himalayan Studies Program).

² Преподавание тибетского языка в Колумбийском университете имеет наиболее основательный характер. Преподавание осуществляется на кафедре восточноазиатских языков и культур, а также в Восточноазиатском институте Колумбийского университета. Кроме того, действует обширная Восточноазиатская библиотека и самостоятельная научно-педагогическая программа тибетских исследований (Columbia University in the City of New York, The Department of East Asian Languages and Cultures; Columbia University's Weatherhead East Asian Institute; Columbia University, East Asian Library; Columbia University, Courses in Tibetan studies at Columbia).

³ Преподавание тибетского языка и регионоведения Тибета ведется в Тибетском центре Университета Виргинии, а также на кафедре восточноазиатских языков, литератур и культур (University of Virginia, The Tibet Center; University of Virginia, The Department of East Asian Languages, Literatures and Cultures).

⁴ Преподавание тибетского языка входит в академическую программу кафедры центральноевразийских исследований Индианского университета (Indiana University, The Department of Central Eurasian Studies).

⁵ На кафедре азиатских языков и культур (University of Michigan, The Department of Asian Languages and Cultures).

⁶ В Школе восточных и африканских исследований, а также на кафедре языков и культур Китая и Внутренней Азии. В Лондонском университете открыта также самостоятельная Программа тибетских исследований (University of London, School of Oriental and African Studies; University of London, The Department of the Languages and Cultures of China and Inner Asia; University of London, Tibetan Studies).

⁷ Тибетский язык преподается в Азиатском институте, а также, наравне с регионоведением Тибета, – в рамках Программы современных тибетских исследований (The University of British Columbia, Institute of Asian Research; The University of British Columbia, Contemporary Tibetan Studies Program).

⁸ Institut National des Langues et Civilisation Orientales (INALCO).

⁹ В таком условном соотношении описывается, например, система тибетских общеразговорных «глаголов-связок», «аористное» и «перфективное» значение тибетских глаголов и т.п.

¹⁰ Преподавание различных аспектов тибетского языка ведется на кафедре монголоведения и тибетологии восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, а также на кафедре истории и филологии Южной и Центральной Азии Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета.

¹¹ Этот язык – *lingua franca* всего тибетского этно-культурного пространства – соотносится собственно с говором Лхасского региона, являясь разновидностью центральнотибетских говоров (ལྷོ་སྐད་). В роли общеразговорного, этот язык противопоставлен многочисленным тибетским диалектам (ལྷོ་སྐད་), тибето-бирманским изолятам Тибетского плато и специальным социальным, профессиональным и возрастным сленгам (འཇམ་མཁའ་ལྷན་གྱི་སྐད་), используемым в среде городского и сельского населения Тибета.

Дзогчен-общины «Ринчен-Линг», ряда других центров позволяет поддерживать языковые контакты как с тибетцами-мирянами, так и с монахами и даже высокими ламами). Исходя из сказанного, становится очевидным, что основной целью пособия должно стать формирование навыка повседневного общения на современном общеразговорном тибетском языке.

Имеющиеся в распоряжении русскоязычного читателя руководства по тибетскому языку могут быть разделены на две группы. Во-первых, издания, обращающиеся к системному описанию классического литературного языка и прибегающие, по большей части, к материалу буддийских текстов [11; 19]. Во-вторых, разновременные издания, стремящиеся совместить изложение грамматики преимущественно литературного языка с рассмотрением разговорных конструкций [3-6; 8; 12; 13; 20] (все указанные здесь руководства, за исключением работы Ст. Ходжа, являются библиографическими редкостями, недоступными широкому кругу читателей). Очевидно, что в каждом случае отобранный авторами материал существенно отличается грамматически и лексически; в то же время изложение подавляющего большинства указанных руководств изначально не предполагает выработку активного навыка построения разговорной тибетской фразы.

Указанное разделение актуально также для совокупности западных словарных изданий. На классический литературный язык буддийских текстов ориентирован «Тибетско-английский словарь» Сарата Чандра Даса, «Тибетско-английский словарь буддийской терминологии» Цепака Ригзина, «Тибетско-санскритский словарь» Локеша Чандры [23; 25; 26]. На современный литературный и разговорный язык ориентирован «Английско-тибетско-китайский словарь» Таши Церинга, тибетско-английский и английско-тибетский словари М. Голдстейна (в соавторстве с тибетскими специалистами), «Тематический француско-тибетский словарь разговорного тибетского языка» (находится в процессе разработки) А.-М. Блондо [14-16; 22; 24].

К сожалению, в отечественной тибетологии до настоящего времени не создано ни одного академического тибетско-русского или русско-тибетского словаря современного литературного и разговорного языка. Имеющийся 11-томный «Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями» Ю. Н. Рериха [9] полностью ориентирован на классический литературный язык. «Русско-тибетский словарь» А. В. Горячева и И. Ю. Тарасова [2] представляется добротной, но нуждающейся в существенной корректировке работой, прежде всего, в части разграничения и обозначения, а зачастую и уточнения лексики современного литературного и разговорного языка.

В уроках пособия, предназначенных для преподавания в начинающих группах и группах среднего уровня, изложение фонетического, грамматического и лексического материала должно осуществляться строго в пределах, необходимых для выработки и закрепления навыков правильного произношения отдельного тибетского слога или группы слогов различного состава, корректного лексического и грамматического построения тибетской разговорной фразы. Крайне важно изначально обозначить для учащегося практические принципы артикуляции¹, действие основных грамматических и синтаксических механизмов, ключевую лексику общеразговорного языка. Подобная регуляризация особенно на ранних этапах обучения будет способствовать выработке стабильных навыков корректного построения тибетской разговорной фразы. Например, простейший диалог - *привет, как у тебя дела? - я в порядке, а ты как? - я тоже* должен быть зафиксирован сначала в общеразговорном варианте: བློ་ཤིང་ལོ་གསལ། ལྟོ་འདྲི་ཡོད་པར། ལྟོ་འདྲི་ཡོད། ལྟོ་འདྲི་ཡོད། ལྟོ་འདྲི་ཡོད། ལྟོ་འདྲི་ཡོད།², затем должна быть объ-

яснена его грамматика и лексика³, проведена проработка в упражнениях. Другие, не разговорные (литературные) варианты - ལྟོ་འདྲི་ཡོད། ལྟོ་འདྲི་ཡོད། ལྟོ་འདྲི་ཡོད། ལྟོ་འདྲི་ཡོད། ལྟོ་འདྲི་ཡོད། - целесообразно привести позднее, когда

¹ Во вводных фонетических разделах зарубежных учебников, за исключением, пожалуй, учебника Турнадра-Дордже, акцент изначально делается на прилагательных аудиоматериалах, записанных носителем языка (что позволяет существенно сократить описание практических принципов произношения). В большинстве русскоязычных руководств традиционно приводятся общие сведения о тонах и транслитерации, реже – приблизительная транскрипция, не дающая, однако, никакого представления о подлинном звучании слова. Некоторые более подробные сведения представлены в указанной работе геше Джампы Тинлея.

² Более уважительным вариантом этого диалога будет: བློ་ཤིང་ལོ་གསལ། ལྟོ་འདྲི་ཡོད་པར། ལྟོ་འདྲི་ཡོད། ལྟོ་འདྲི་ཡོད། ལྟོ་འདྲི་ཡོད། ལྟོ་འདྲི་ཡོད། ལྟོ་འདྲི་ཡོད།

³ Вопрос и ответ о состоянии человека строится в общеразговорном тибетском языке с использованием эссенциальных глаголов ལྟོ་འདྲི་ཡོད། и ལྟོ་འདྲི་ཡོད།. Они указывают на то, что определение-прилагательное ལྟོ་འདྲི་ཡོད། («счастливый», «здоровый») является существенным качеством, свойственным всей полноте сущности подлежащего. В подобных фразах форма ལྟོ་འདྲི་ཡོད། всегда относится к первому лицу в утвердительных предложениях и ко второму лицу в вопросительных предложениях, там, где при ответе будет утверждаться от первого лица (в церковнославянском языке было бы, например: *мѣждѣ, зидѣтель ѣсиѣ* [вместо *ѣсиѣ*] *ты; нѣсмь, пѣличникъ ѣсиѣ*). Форма ལྟོ་འདྲི་ཡོད། относится в подобных фразах ко второму лицу в утвердительных предложениях, к первому лицу в вопросительных предложениях и к третьему лицу. Эссенциальные глаголы употребляются в общеразговорном языке там, где в литературном языке употребляются утвердительно-вопросительные частицы. Личное местоимение ལྟོ་འདྲི་ཡོད། («ты») имеет уничижительный оттенок в общеразговорном языке, где употребительна соответствующая уважительно-нейтральная форма ལྟོ་འདྲི་ཡོད།, но нейтрально по значению в литературном языке. Форма ལྟོ་འདྲི་ཡོད། («я») в общеразговорном языке не употребляется, хотя присутствует в языке литературном. В общеразговорном языке «я» обозначается через форму ལྟོ་འདྲི་ཡོད།. В общеразговорном языке используется форма ལྟོ་འདྲི་ཡོད། («также»), в то время как в литературном языке ей соответствует форма ལྟོ་འདྲི་ཡོད། и некоторые другие орфографические варианты.

учащийся закрепит разговорную лексику и научится различать грамматику общеразговорной устной и построенной по правилам литературного языка фразы. Так, регуляризация материала изначально будет способствовать формированию верной лексической и грамматической компетенции. Во многом, именно отсутствие регуляризации усложняет работу с руководствами, пытающимися сочетать описание разговорного и литературного языка (например, упомянутая работа Ю. М. Парфионовича).

Как следует из сказанного, работа по созданию практического пособия по общеразговорному тибетскому языку должна осуществляться в трех плоскостях: описания практических принципов произношения, описания грамматики-синтаксиса, кристаллизации тематического корпуса активной разговорной лексики.

Приведем некоторые материалы пособия.

Начальный уровень

Описание практических принципов произношения тибетского слога: простой открытый слог ཀ [kā]

Данный слог, представленный в тибетской абугиде (разновидности слогового письма) графемой ཀ, состоит из двух элементов: согласного [k] и гласного [a]. Согласный звук [k] относится к велярным взрывным непридыхательным и произносится высоким ровным тоном перед последующей гласной. Гласный звук [a] является неогубленным гласным среднего ряда нижнего подъема; в безударном положении приближается по произношению к гласному звуку среднего ряда среднего подъема - шва [ə]. Таким образом, произносимый отдельно, а также в ударной позиции тибетский простой открытый слог ཀ можно до некоторой степени сопоставить с открытым долгим слогом कः [ka:] в санскрите и хинди (например, в словах /c/ कश्चि «солнце», «горсть», /x/ कःठी «седло»). Вне ударной позиции, произношение простого открытого слога ཀ можно до некоторой степени сопоставить с произношением открытого краткого слога क [kă] в санскрите и хинди (например, в словах /c/ कःना «девушка», /x/ कःपाल «судьба»). По тональной окраске, тибетский слог ཀ можно до некоторой степени сопоставить с китайским слогом gā (первый тон), например, в слове 嘎巴 (gābā, «хруст, хрустеть»).

Гласный звук [a] является исходной огласовкой тибетского слога, не обозначаемой на письме, в отличие от гласных [i], [u], [e], [o], обозначаемых на письме диакритическими знаками, имеющими в тибетской традиции особые наименования. Так, [kā] + (ཀྲི) → [kī], [kā] + (ཀྲུ) → [kū], [kā] + (ཀྲེ) → [kē], [kā] + (ཀྲོ) → [kō]. Согласно дагчха (དགའ་ཆེན་), тибетской традиции рецитации орфографии слога, соответственно возникнут сочетания: ཀྲི་ཀྲུ་ཀྲེ་ཀྲོ་

Основной артикуляционной особенностью звука [k] в лхасском диалекте является установление напряженного небно-гортанного полукружия, объединяющего в единое дуговое «поднятие» мышцы твердого неба, мягкого неба, гортани. Практические навыки установления напряженного небно-гортанного полукружия могут быть выработаны следующим упражнением: *1-й этап* - практикующийся представляет себе ситуацию «налипания» некоей твердой субстанции на мягкое небо, а также последующую необходимость «очистить» кончиком языка мягкое небо, несколько прогибая его и «соединяя» прогиб с твердым небом; *2-ой этап* - когда навык прогибания мягкого неба закреплен на уровне стабильного ощущения, практикующийся осуществляет прогибание уже без поднятия кончика языка, как бы высвобождая язык и немного втягивая его; *3-й этап* - практикующийся должен ощутить, что связка твердое небо - мягкое небо «нависает» полукуполом над чуть втянутым языком. Это ощущение является исходным, соответствующим верной практической реализации напряженного небно-гортанного полукружия.

В дальнейшем, для артикуляции велярного [k] необходимо: установить небно-гортанное полукружие; высвободить язык, слегка втянув его; напрячь спинку и корень языка, осуществляя движение по смыканию с небно-гортанным полукружием; пропустить через смычку воздух. Практически, при произнесении данного тибетского согласного можно до некоторой степени учитывать артикуляцию русского звука [k], однако со следующим рядом существеннейших замечаний: тибетский звук представляется более напряженным, в сравнении с русским звуком, что обусловлено его высокой ровной тональностью; при произнесении тибетского [k] динамический аспект смычки несравненно более важен, чем при произнесении соответственного русского звука; факт прохождения воздушного потока через достаточно напряженную смычку сообщает тибетскому звуку большую придыхательность, в сравнении с русским [k].

Произношение тибетского гласного [a] в отдельном слове и в слове в ударной позиции может быть сопоставлено с произношением русского звука [a] в ударной позиции, например, в слове *каверза*. Гласную в отдельном произносимом тибетском слове принято читать более отчетливо, т.е. скорее так, как принято произносить гласные в старо- и церковнославянском языке. В слове вне ударной позиции тибетский гласный [a] реализуется скорее как шва [ə], т.е. примерно, как в последнем слове в слове *собака*. Таким образом, с учетом всех замечаний, отдельно и в ударной позиции тибетский простой открытый слог [kā] может быть сопоставлен по произношению с прочитанным высоко и распевно ударным слогом [ka], например, в церковнославянском слове *къама* («куда»). Вне ударной позиции произношение данного слога может быть сопоставлено с произношением последнего слога в слове *собака*¹.

¹ Подобным образом описывается артикуляция и произношение других простых открытых слогов того же ряда: ཀྲི་ཀྲུ་ཀྲེ་ཀྲོ་

Кроме представленных в диалоге синтаксических кластеров, частица ལྟུ་ служит также для оформления указания на материал и вещество (ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་། «дерева пиала», *деревянная пиала*), широкую предметную предназначённость (ཚན་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་། «науки правило», *правило науки*; ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་། «ручки чернила», *чернила для ручки*), субъектно-объектные отношения (ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་། «народа страх», *страх народа*; ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་། «книги чтение», *чтение книги*).

В условном соотношении с грамматикой индоевропейских языков, в общеразговорном тибетском языке можно отметить как глагольный, так и составной именной характер сказуемого. Так, во фразе ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་། мы встречаем глагольное сказуемое, состоящее из «смысловой» части, глагола ལྷོ་, имеющего настоящее-будущую форму, и модальной части, экзистенциального глагола ལྷོ་, присоединяемого частицей ལྟུ་. Форма «смысловой» части сообщает данному глагольному конструкту темпоральное значение плана настоящего-будущего; форма экзистенциального глагола сообщает имеющемуся глагольному конструкту определенную модальную окраску¹. Экзистенциальный глагол ལྷོ་ подчеркивает для говорящего существование действия или качества в соотношении с его первым лицом, с его знанием, нередко, - с его интенцией. Таким образом, «*Существует в соотношении с я/мы идти (в настоящем) к рынку Баркхора - Я иду на рынок на торговой площади Баркхор*». Во фразе ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་། имеется глагольное сказуемое, состоящее из «смыслового» глагола настояще-будущей формы ལྷོ་ и экзистенциального глагола ལྷོ་, присоединяемого частицей ལྟུ་. Экзистенциальный глагол ལྷོ་ подчеркивает для говорящего общую подлинность, общеизвестность существования действия или качества в соотношении не с его первым лицом. Таким образом, «*Подлинно, общеизвестно существует в соотношении с три ребенка ходить (в настоящем) в школу - Трое детей ходят в школу (посещают школу)*». Во фразе ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་། экзистенциальный глагол ལྷོ་ подчеркивает, что существование действия или качества является для говорящего непосредственно верифицируемым, сенсорно и чувственно осязаемым в данный конкретный момент и в соотношении не с его первым лицом. Так, «*В данный конкретный момент для говорящего (зрительно) верифицируемым существует в соотношении с этот учитель идти (в настоящем) в школу - Этот учитель идет в школу*»². Те же значения имеют указанные экзистенциальные глаголы, выступающие вне сочетания со «смысловой» глагольной формой в именных сказуемых, определяющих качество: ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་། (соответственно: эта еда, что у меня имеется, вкусная; эта еда вкусная; эта еда вкусна). Если именное сказуемое призвано подчеркнуть в плане настоящего статус, возраст, цвет, существенное качество, т.е. призвано отразить, в некотором роде, всю полноту сущности, то в тибетском общеразговорном языке используется набор эссенциальных глаголов ལྷོ་, ལྷོ་ལྷོ་, ལྷོ་།. Так, во фразе ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་། эссенциальный глагол ལྷོ་ сочетается с именной частью ལྷོ་ལྷོ་།. Эссенциальный глагол ལྷོ་ подчеркивает для говорящего неожиданность и непосредственность проявления/узнавания сущности и при этом не в соотношении с его первым лицом (таким образом: надо же, он - гид). Во фразе ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་། эссенциальный глагол ལྷོ་ подчеркивает для говорящего сущность в соотношении с его первым лицом (таким образом: мы - монахи). Во фразе ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་། эссенциальный глагол ལྷོ་ подчеркивает для говорящего подлинность и общеизвестность сущности и при этом не в соотношении с его первым лицом (таким образом: он - гид). Если именное сказуемое призвано определить качество, то эссенциальные глаголы ལྷོ་, ལྷོ་ལྷོ་, ལྷོ་ будут иметь соответственно следующие модальные оттенки: указание на качество в соотношении с первым лицом говорящего; непосредственность проявления качества в соотношении с данным не первым лицом среди некоторых других не первых лиц; наконец, общеизвестность проявления качества в соотношении с данным не первым лицом среди других не первых лиц. Так, фраза ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་། может быть соответственно переведена: эта еда, приготовленная мною для вас/Вас, вкусная; о, а это вкусно; такая еда вкусна.

В плане завершённого (перфективного и аористного) прошедшего, равно как и в плане будущего, количество глаголов, участвующих в образовании форм сказуемого, значительно увеличивается³. Появление того

¹ К актуализационным категориям модуса в общеразговорном тибетском языке необходимо относить преимущественно модальность действительности/недействительности, персонализацию; к квалификативным категориям модуса – преимущественно персуазивность.

² Данные замечания полностью актуальны только в случае, если в значении «смысловой» части выступает волитивный глагол (например, ལྷོ་). Если в значении «смысловой части» выступает инволитивный глагол, соотношение «смысловых» и «вспомогательных» форм существенно изменяется. Так, например: ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་། (я делаю упражнение), но ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་། (я вспоминаю о Таши).

³ К сожалению, в рамках статьи привести исчерпывающее описание их функционирования невозможно.

17. **Fluent Tibetan: a Proficiency-Oriented Learning System. Novice and Intermediate Levels** / W. A. Magee and E. S. Napper; Jeffrey Hopkins, General Editor; in collaboration with Ngawang Thondup Narkyid, Geshe Thupten Jinpa, Kunsang Y. King, J. B. Levinson, Jigme Ngapo, D. E. Perdue, Dolma Tenpa and S. N. Weinberger. Ithaca, N. Y.: Snow Lion Publications, 1993. 1000 p.
18. **Goldstein M., Nawang Norngang.** Modern Spoken Tibetan: Lhasa Dialect. Kathmandu: Ratna Pustak Bhandar (Bibliotheca Himalayica II/14), 1978. 407 p.
19. **Hahn M.** Lehrbuch der klassischen tibetischen Schriftsprache. 3., verbesserte Aufl. Bonn: Indica et Tibetica Verl., 1985. 364 S.
20. **Lehrbuch der Tibetischen Umgangs- und Schriftsprache:** auf der Grundlage von Khenpo Tshultrim Gyamtsö Rinpoche's Lehrtexten «Erscheinen von höchstem analytischen Wissen» und «Öffnen des Tores zu höchstem analytischen Wissen» / hrsg. und bearb. Albrecht Frasch. 2. Aufl. Berlin: Tashi-Verlag für Buddhistische Literatur, 2001. 214 S.
21. **Losang Thonden.** Modern Tibetan Language. Dharamsala: Library of Tibetan Works & Archives, 1986. 506 p.
22. **The New Tibetan-English Dictionary of Modern Tibetan** / M. Goldstein. Berkeley, Los Angeles & London: University of California Press, 2001. 1214 p.
23. **Tibetan-English Dictionary of Buddhist Terminology** / Tsepak Rigzin. Dharamsala: Library of Tibetan Works & Archives, 1986. 479 p.
24. **Tibetan-English Dictionary of Modern Tibetan** / Melvyn Goldstein. Kathmandu: Ratna Pustak Bhandar (Bibliotheca Himalayica II/7), 1978. 1234 p.
25. **Tibetan-English Dictionary with Sanskrit Synonyms** / Sarat Chandra Das, Rai Bahadur, Graham Sandberg & A. William Heyde. 1st edition revised and edited under the orders of the Government of Bengal. Calcutta: Bengal Secretariat Book Depot, 1902. 1353 p.
26. **Tibetan-Sanskrit Dictionary** / Lokesh Chandra. New Delhi: International Academy of Indian Culture and Aditya Prakashan, 1992-1994. 2137 p.
27. **Tomulic R.** Manuel de tibétain: parler de Lhassa. Paris: Arc-en-ciel, 1983. 547 p.
28. **Tournadre N. et Sangda Dorje.** Manuel de tibétain standard. Langue et civilisation. Troisième édition avec la collaboration de Françoise Robin, maître de conférences à l'INALCO. Paris: L'Asiathèque, 2009. 607 p.
29. **Tsetan Chonjore with Andrea Abinanti.** Colloquial Tibetan: a Textbook of the Lhasa Dialect. Dharamsala: Library of Tibetan Works & Archives, 2003. 340 p.

TO THE QUESTION ABOUT THE CREATION OF A PRACTICAL MANUAL ON COLLOQUIAL TIBETAN LANGUAGE

Dmitrii Vadimovich Val'kov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Regional Researches
Faculty of Foreign Languages and Region Studies
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
valkovdv@yandex.ru

The author pays special attention to one of the topical scientific-practical questions of native Tibet studies - the creation of a Russian manual on general colloquial Tibetan language for higher school and considers some theoretical and practical aspects of such work.

Key words and phrases: modern colloquial Tibetan language; manual; Tibet studies.

УДК 398:93/99(=512.212)

Статья посвящена проблеме соотношения фольклора и истории. В публикации предпринимается попытка обнаружения взаимосвязи фольклорного сюжета со сведениями, касающимися истории тунгусо-маньчжурских народов.

Ключевые слова и фразы: фольклор и история; фольклор эвенков; тунгусо-маньчжурские народы.

Александр Николаевич Варламов, к. филол. н.
Сектор эвенкийской филологии
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирское отделение Российской академии наук
ataki2006@yandex.ru

ФОЛЬКЛОРНЫЙ СЮЖЕТ И ИСТОРИЯ: К ВОПРОСУ О КОНТАКТАХ ТУНГУСОВ НА ВОСТОКЕ[©]

На протяжении тысячелетий фольклор являлся своеобразной художественной формой передачи разнообразной информации, в том числе, исторического характера. Тема историзма фольклорного наследия остается актуальной на протяжении длительного времени и, по мнению большинства исследователей, история и фольклор взаимосвязаны органически и «могут быть поняты только лишь друг через друга» [11, с. 51].